

Г. В. Синцов, Д. Е. Феоктистов

СВОБОДА МЫСЛИ И СЛОВА В КОНТЕКСТЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИНФОРМАЦИОННОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ

Аннотация.

Актуальность и цели. Одной из социальных реакций на сложившийся политический и общественный уклад, правовое и неправовое положение отдельных социальных групп могут быть проявления определенных крайних и радикальных настроений и взглядов в социуме, а в последующем и крайних действий. И если Конституция РФ признает за каждым свободой мысли, т.е. те границы, за которые государство точно не сможет пройти (по крайней мере с учетом развития современных технологий), то свободу слова государство в известной степени может ограничивать – «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ).

Материалы и методы. Проведен анализ научной литературы по теме исследования.

Результаты. Настала необходимость корректировать законодательство и правоприменение в сторону не борьбы с отдельными высказываниями в публичном пространстве, а борьбы с действительно серьезными информационно-правовыми проблемами распространения экстремизма. Как показывает современная практика, большинство информации ушло именно в сеть Интернет, и игнорировать данные тенденции нельзя.

Выводы. Недопустимо все проявления свободы мысли и слова, пусть и радикальные, квалифицировать как экстремистские. Правовое регулирование в данной сфере должно быть очень осторожным, важно не нарушить тот баланс между свободой в демократическом обществе, правами и свободами одного человека и национальной безопасностью, обеспечением прав и свобод других людей.

Ключевые слова: экстремизм, свобода мысли, свобода слова, ограничение конституционных прав и свобод.

G. V. Sintsov, D. E. Feoktistov

FREEDOM OF THOUGHT AND WORD IN THE CONTEXT OF COUNTERING INFORMATION EXTREMISM

Abstract.

Background. One of social reactions to the current political and social structure, the legal and non-legal status of certain social groups may be manifestations of certain extreme and radical sentiments and attitudes in society, and subsequently

© 2018 Синцов Г. В., Феоктистов Д. Е. Данная статья доступна по условиям всемирной лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License (<http://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>), которая дает разрешение на неограниченное использование, копирование на любые носители при условии указания авторства, источника и ссылки на лицензию Creative Commons, а также изменений, если таковые имеют место.

extreme actions. And if the Constitution of the Russian Federation recognizes freedom of thought for everyone, i.e. the borders beyond which the state will definitely not be able to pass (at least in view of the development of modern technologies), the state may limit freedom of speech to a certain extent – “in order to protect the fundamentals of the constitutional order, morality, health, rights and legitimate interests of persons, ensuring the defense of the country and the security of the state” (part 3 article 55 of the Constitution of the Russian Federation).

Materials and methods. The authors analyzed scientific literature on the research topic.

Results. The necessity has risen to correct the legislation and law-application in the direction of not fighting individual statements in the public space, but rather against truly serious information and legal problems of the spread of extremism. As modern practice shows, most of the information is gone to the Internet, and these trends cannot be ignored.

Conclusions. It is unacceptable to qualify all manifestations of freedom of thought and speech, even radical ones, as extremist. Legal regulation in this area should be very careful, it is important not to upset the balance between freedom in a democratic society, the rights and freedoms of one person and national security, ensuring the rights and freedoms of others.

Keywords: extremism, freedom of thought, freedom of speech, limitation of constitutional rights and freedoms.

Одной из социальных реакций на сложившийся политический и общественный уклад, правовое и неправовое положение отдельных социальных групп могут быть проявления определенных крайних и радикальных настроений и взглядов в социуме, а в последующем и крайних действий.

И если Конституция РФ признает за каждым свободу мысли, т.е. те границы, за которые государство точно не сможет пройти (по крайней мере с учетом развития современных технологий), то свободу слова государство в известной степени может ограничивать – «в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства» (ч. 3 ст. 55 Конституции РФ) [1].

«Свобода мысли характеризует духовную свободу человека, его внутренний мир, поэтому сама по себе она не может быть предметом регулирования правом. Вместе с тем мышление, мысль лежат в основе любой деятельности человека, обуславливают его социальную активность, взаимоотношения с другими людьми, обществом, государством... Формой мысли является ее языковое, словесное выражение (устное или письменное), другие знаковые системы общения, например художественные формы. Гарантирование Конституцией РФ каждому свободы мысли означает с точки зрения правовых требований невмешательство государства в процесс формирования собственных мнений и убеждений человека, защиту его от любого иного вмешательства, недопущение какого-либо идеологического диктата, насилия или контроля над личностью» (комментарий к ст. 29 Конституции РФ) [2].

Свободу мысли и слова Конституция РФ рассматривает как единую свободу, возможность свободно мыслить и возможность свободно выражать свои мысли без опасения каких-либо преследований, и в первую очередь со стороны государства. «Свобода мысли и слова подразумевает возможность

свободомыслия, инакомыслия и вольнодумства и тем самым гарантирует право человека критиковать общепринятые нормы морали, права, религии» (комментарий к ст. 29 Конституции РФ) [3].

Указанные конституционные свободы стали воплощением международных стандартов, однако в своей специфичной интерпретации. Так, свобода мысли провозглашена в ст. 9 «Свобода мысли, совести и религии» Конвенции о защите прав и основных свобод 1950 г., однако, как видно из самого названия статьи, используется здесь в более религиозном контексте.

Свобода мысли и слова, какими они воспроизведены в Конституции РФ, по своей природе и содержанию более тождественна свободе выражения мнения, закрепленной в ст. 10 Конвенции. В содержание данной свободы включается право свободно выражать свое мнение, придерживаться своего мнения, получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичной власти.

Аналогично с Конституцией РФ европейское международное право допускает и возможность ограничения данной свободы до пределов необходимого обеспечения «национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка в целях предотвращения беспорядков и преступлений, для охраны здоровья и нравственности, защиты репутации или прав других лиц...». Тем самым осуществление данной свободы не является абсолютным, оно «сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе» для указанных выше целей (ч. 2 ст. 10 Конвенции) [4].

Таким образом, свобода выражения мнения – это не только признаваемая и гарантированная государством и международным сообществом свобода личности, но и определенные требования к личности в части контекста выражения мнения, а в крайних случаях и установленная национальным правом ответственности за нарушение соответствующих требований.

Российское публичное право допускает выражение крайних мнений, содержащих в том числе критику государства в лице его органов и должностных лиц. В то же время для целей, указанных в Конституции РФ и Конвенции о защите прав и основных свобод, национальное право позволяет и привлекать к ответственности граждан за выражение крайних радикальных мнений. Проблема состоит в том, что зачастую критику государства правоприменители признают не столько формой выражения свободы мысли и слова (пусть и в очень резкой форме), сколько как экстремистские побуждения и призывы. Присутствие в Уголовном кодексе РФ и Кодексе РФ об административных правонарушениях специальных статей, посвященных экстремистской деятельности, квалификация в качестве таковой поведения людей или отдельного человека, выражающих свою критическую позицию к публичной власти, зачастую приводит к привлечению к ответственности граждан и соответствующие неблагоприятные правовые последствия для них.

Обширность и неоднозначность формулировок современного уголовного, административного и антиэкстремистского законодательства дает правоприменителям возможность привлечь к ответственности любое лицо, не согласное с политикой государства. Принимая к тому же во внимание проводимую Правительством РФ непопулярную социально-экономическую поли-

тику (в том числе относительно повышения пенсионного возраста, повышения налогов на доходы физических лиц, на добавленную стоимость и др.) и реакцию общества на нее, государство будет стремиться обезопасить себя от чрезмерной критики в свой адрес посредством расширения рамок в так называемых экстремистских высказываниях, тем самым сужая границы свободы выражения мнений.

Как же определить тот баланс между свободой мысли и слова человека и обеспечением безопасности государства и общества в информационно-телекоммуникационном пространстве?

Интернет для современного технологического общества является основным источником информации. Как показывают современные реалии, иные способы получения информации либо отмирают вовсе, либо ушли на второй план. Причем больше всего данная тенденция наблюдается именно среди молодежи, которая, с одной стороны, является главным потребителем информации в Интернете, а с другой – наиболее уязвима к влиянию различных идей и течений, в том числе крайних, балансирующих между правом и правонарушением.

Перед гражданским обществом и государством встает ряд актуальных вопросов, которые требуют первоочередного решения. Например: возможно ли расширить границы свободы мысли и слова до тех пределов, что данные свободы не ограничиваются до тех пор, пока не сопряжены с реальными действиями? Причем эти реальные действия должны носить противоправный характер, должен присутствовать умысел в данных действиях, осознание их противоправного характера. Вопрос здесь кроется и в том, каким образом лицо может свободно выражать свое мнение. С одной стороны, в беседе между несколькими лицами вполне можно допустить расширение данных рамок. С другой стороны, если выражение своего мнения выходит на страницы сети Интернет, становится общедоступным для неограниченного числа пользователей, то данные рамки должны быть существенно уже. И наконец, если лицо, например в социальной сети, выразило солидарность с другим пользователем (поставил «лайк» под его сообщением, сделал «репост» на своей странице с данным сообщением), какие границы должны быть здесь? Являются ли данные действия активным или пассивным выражением мнения? Проблема «лайков» и «репостов» в контексте борьбы с информационным экстремизмом была поднята и на прямой линии с В. В. Путиным 7 июня 2018 г. Президент РФ отметил, что «судебная и правоприменительная практика должна находиться в поле зрения общественности и корректироваться», правоприменение в данной сфере «не нужно доводить до маразма и абсурда» [5].

Экстремизм как социальное радикальное явление продемонстрировал способности адаптации к новым условиям, приобретая новые черты и элементы в своем содержании, способах воздействия на население, рекрутировании новых сподвижников, новых возможностях воздействия и донесения информации. Как справедливо заметила О. С. Жукова, Интернет как информационно-коммуникационная сеть общего пользования является наиболее перспективным средством пропаганды экстремистских материалов ввиду «оперативности предоставляемых сведений, относительной дешевизны технологии создания и распространения информации, сложности, а в большинстве случаев невозможности, привлечения к ответственности лиц, разме-

щающих такие материалы в силу отсутствия системы международных соглашений и законодательства, регулирующих вопросы борьбы с распространением экстремистских материалов на сайтах зарубежных государств» [6].

М. Ф. Мусаелян еще в 2009 г., изучая экстремистскую преступность среди молодежи, выделял ряд причин (для того времени), которые порождали и провоцировали рост экстремизма, в том числе распространение в средствах массовой информации (прессе, телевидении, печати, Интернете) экстремистских материалов. Специально автор обращал внимание на интернет-составляющую: наличие соответствующих сайтов, содержащих экстремистские материалы, пропагандирующие соответствующие взгляды и идеологии, призывающие к совершению преступлений на почве ксенофобии, содержащие инструкции по совершению террористических актов, изготовлению оружия и взрывных устройств, иных преступлений [7]. Безусловно, именно данная информация должна пресекаться правоохранителями, именно создатели данных сайтов, а также лица, размещающие там соответствующую информацию, должны нести за это установленную законом ответственность [8].

Таким образом, представляется, что первоочередным направлением государственной политики в указанной сфере должна быть борьба с распространением экстремистских материалов, удаление соответствующего противоправного контента, блокировка сайтов, содержащих данную информацию.

Повсеместное развитие интернет-технологий дало человеку новые возможности для самоидентификации и самовыражения. Как указывалось выше, учитывая непопулярную политику власти, высказывания и предложения отдельных высших должностных лиц государства, растущее недовольство среди населения проводимой государством политикой и современные возможности распространения информации через сеть Интернет, социальные сети и мессенджеры, используя которые люди не всегда ограничиваются рамками морали, допускают излишние эмоции в своих посланиях и постах – в такой публичной и социальной среде привлечение лица за выражение крайних идей и мнений делается весьма возможным. Причем мысли в Интернете не всегда тождественно воспроизводятся в обществе – социальные сети дают человеку псевдовозможность более раскрепощенно и критично высказываться, вплоть до сугубо радикальных выражений и предложений (при этом такие выражения и предложения не исчезают, а сохраняются на просторах Интернета, могут увеличиваться и приумножаться).

Нынешний массив запретительных норм был создан еще в период, когда доступность к интернет-ресурсам не была столь масштабной, не было такого широкого распространения социальных сетей и мессенджеров, основной уклон законодателя в то время был на публичные устные высказывания, публичные действия посредством публикации и распространения традиционных печатных СМИ, т.е. на активные действия людей, выражающие свои крайние взгляды. Эти публичные действия не ставили цель продемонстрировать чувство солидарности с социумом по каким-либо вопросам, напротив, целью было оказать информационное воздействие на сознание общества и отдельных социальных групп, особенно молодежи.

В связи с этим представляется, что настала необходимость корректировать законодательство и правоприменение в сторону не борьбы с отдельными высказываниями в публичном пространстве, а борьбы с действительно серь-

езными информационно-правовыми проблемами распространения экстремизма. Как показывает современная практика, большинство информации ушло именно в сеть Интернет, и игнорировать данные тенденции нельзя. Очевидно одно – недопустимо все проявления свободы мысли и слова, пусть и радикальные, квалифицировать как экстремистские. Правовое регулирование в указанной сфере должно быть очень осторожным, важно не нарушить тот баланс между свободой в демократическом обществе, правами и свободами одного человека и национальной безопасностью, обеспечением прав и свобод других людей.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 9. – Ст. 851.
2. Комментарий к Конституции Российской Федерации / под общ. ред. Л. В. Лазарева. – М. : Новая правовая культура, 2009 // СПС «Гарант». – 2018. – URL: www.garant.ru.
3. Комментарий к Конституции Российской Федерации (постатейный) / под ред. В. Д. Зорькина. – 2-е изд., пересмотр. – М. : Норма : Инфра-М, 2011 // СПС «Гарант». – 2018. – URL: www.garant.ru.
4. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Риме 04.11.1950) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – Ст. 163.
5. Путин призвал не доводить до маразма борьбу с экстремизмом // Парламентская газета. – URL: <https://www.pnp.ru/social/putin-prizval-ne-dovodit-do-marazma-borbu-s-ekstremizmom.html> (дата обращения: 17.06.2018).
6. Жукова, О. С. Правовые меры противодействия информационному экстремизму : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жукова О. С. – Воронеж, 2006. – С. 6.
7. Мусаелян, М. Ф. О причинах современного российского молодежного экстремизма / М. Ф. Мусаелян // Российская юстиция. – 2009. – № 4. – С. 43–46.
8. Синцов, Г. В. К вопросу о понимании экстремизма в российской юридической науке / Г. В. Синцов, А. В. Агутин // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – № 1 (37). – С. 5–10.

References

1. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collected laws of the Russian Federation]. 2014, no. 9, art. 851.
2. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii* [Comments to the Constitution of the Russian Federation]. Ed. by L. V. Lazarev. Moscow: Novaya pravovaya kul'tura, 2009. RRS "Garant". 2018. Available at: www.garant.ru.
3. *Kommentariy k Konstitutsii Rossiyskoy Federatsii (postateynnyy)* [Comments to the Constitution of the Russian Federation (item-by-item)]. Ed. by V. D. Zor'kin. 2nd ed., rev. Moscow: Norma: Infra-M, 2011. RRS "Garant". 2018. Available at: www.garant.ru.
4. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Selected laws of the Russian Federation]. 2001, no. 2, art. 163.
5. *Parlamentskaya gazeta* [Parliament newspaper]. Available at: <https://www.pnp.ru/social/putin-prizval-ne-dovodit-do-marazma-borbu-s-ekstremizmom.html> (accessed Jun. 17, 2018).
6. Zhukova O. S. *Pravovye mery protivodeystviya informatsionnomu ekstremizmu: avtor-ref. dis. kand. yurid. nauk* [Legal measures to counter information extremism: author's abstract of dissertation to apply for the degree of the candidate of juridical sciences]. Voronezh, 2006, p. 6.

7. Musaelyan M. F. *Rossiyskaya yustitsiya* [Russian justice]. 2009, no. 4, pp. 43–46.
8. Sintsov G. V., Agutin A. V. *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedeniy. Povolzhskiy region. Obshchestvennye nauki* [University proceedings. Volga region. Social sciences]. 2016, no. 1 (37), pp. 5–10.

Синцов Глеб Владимирович

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой частного
и публичного права, Пензенский
государственный университет
(Россия, г. Пенза, ул. Красная, 40)

E-mail: g_sintsov@mail.ru

Sintsov Gleb Vladimirovich

Doctor of juridical sciences, professor, head
of sub-department of private and public law,
Penza State University (40 Krasnaya street,
Penza, Russia)

Феоктистов Данил Евгеньевич

кандидат юридических наук, доцент,
кафедра частного и публичного права,
Пензенский государственный
университет (Россия, г. Пенза,
ул. Красная, 40)

E-mail: d_e_f@bk.ru

Feoktistov Danil Evgen'evich

Candidate of juridical sciences, associate
professor, sub-department of private and
public law, Penza State University
(40 Krasnaya street, Penza, Russia)

УДК 343

Синцов, Г. В.

Свобода мысли и слова в контексте противодействия информационному экстремизму / Г. В. Синцов, Д. Е. Феоктистов // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2018. – № 4 (48). – С. 15–21. – DOI 10.21685/2072-3016-2018-4-2.